

Экспертное заключение о правовом смысле института помилования

Конституция Российской Федерации упоминает термин «помилование» в трех главах. В главе 2 «Основные права и свободы человека и гражданина» содержится субъективное право человека, осужденного за преступление «просить о помиловании или смягчении наказания» (ч. 3 ст. 50). В главе 3 «Федеративное устройство» (п.«о» ст.71) помилование названо в качестве одного из федеральных полномочий. В главе 4 «Президент Российской Федерации» закреплено одно из полномочий главы государства *осуществлять* помилование (п.«в» ст.89).

Вопрос заключается в том, существует ли причинно-следственная связь между названным субъективным правом и названным полномочием Президента РФ? Проще говоря: возможно ли помилование без просьбы осужденного?

Наша позиция сводится к утверждению: акт помилования непосредственно не корреспондирует праву на прошение о помиловании. Просьба о помиловании может служить отправной точкой для рассмотрения вопроса о помиловании конкретного человека, но может и не быть таковой. Попробуем это доказать.

1.

Институт помилования возник задолго до появления самого понятия «права человека». Однако акт помилования в древности не был юридически институализирован. Хотя и тогда кое-где существовали обычаи, которые можно определить как соединение черт амнистии и помилования. Именно такого рода обычай упоминается в Евангелиях от Матфея и Иоанна: *«На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели»* (Мф. 27:15); *«Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?»* (Ин. 18:39).

С развитием европейской государственности (X-XVII вв.) вопрос о помиловании из области частного постепенно переходил в сферу публичного. Помилование осуществлялось на основе единоличного и произвольного (абсолютного) властвования и получало закрепление в уголовном законодательстве. В этот период оно не имело формального определения, а также законодательного закрепления стадий его применения и видов. Под помилованием обычно понимался акт милосердия, основанный на чувствах христианской любви и сострадания к преступнику, противоположный строгой идее уголовного наказания.

На рубеже XIX-XX вв. во многих странах было выработано единое понимание помилования, определены виды и стадии его применения. В некоторых государствах помилование было правовым образом отграничено от амнистии и получило конституционное закрепление. Появились разные формы: безусловное помилование - освобождение от отбывания наказания; дифференцирующее помилование - сокращение срока (меры) наказания; альтернативное помилование - замена наказания более мягким его видом; помилование, устраняющее последствия осуждения - снятие судимости. Но главное тут в том, что помилование рассматривается именно как *право государства* (как правило, в лице его высшего представителя) в индивидуальном порядке решать вопрос об освобождении от отбывания наказания или о его смягчении¹.

С середины XX века начинается новая волна гуманизации как ответ на ужасы Второй Мировой войны. Среди прочего она проявляется и в том, что в правовом обороте получает распространение идея как общей гуманизации уголовного наказания, так и неприемлемости смертной казни. Это обусловлено повышением ценности человеческой жизни, вне зависимости от того, что речь идет о жизни преступника. И хотя население почти во всех

¹См.: Рыбьяков, А.С. Конституционно-правовое регулирование помилования. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2009. С. 14-15; Право на помилование // Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты. - М: Изд-во «Права человека», 2006. С. 336-337.

странах в большинстве своем выступало и выступает за сохранение смертной казни, тем не менее, и некоторые международные акты о правах человека (в частности, Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), и конституции ряда государств провозглашают отмену смертной казни либо стремление к ее отмене.

Именно такой гуманизации обязано закрепление в ряде конституций и международно-правовых актах права осужденного просить о помиловании. Однако, подчеркнем, это право является индикатором государственной философии гуманизма, нежели действительно правом, обеспечивающим предоставление какого-то социального блага. Ведь этому праву корреспондирует лишь *обязанность рассмотреть прошение*, не более того. Поэтому существенного юридического смысла за соответствующей конституционной нормой не усматривается. Не случайно, ряд вполне демократических государств (например, ФРГ, Испания, США), которые трудно заподозрить в отсутствии гуманистических начал их правовых систем, в своих конституциях вообще не закрепляют право просить о помиловании, а только *указывают на возможность самого помилования*, причем в статьях, посвященных не правам человека и гражданина, а закрепляющих компетенцию главы государства². Конституционный Суд РФ также неоднократно отмечал, что предоставленное ч.3 ст.50 Конституции РФ право каждого осужденного просить о помиловании или смягчении наказания не предполагает удовлетворения любой просьбы о помиловании, т.е. не означает, что осужденный должен быть помилован в обязательном порядке (Определения от 11 января 2002 г. № 60-О и № 61-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О и от 21 декабря 2006 г. № 567-О).

Итак, помилование и право просить о помиловании *исторически никак не связаны*.

2

Порой это полномочие даже ограничивается. Так, ст.102 Конституции Испании говорит, что Король не вправе миловать осужденных за измену и другие преступления, связанные с покушением на безопасность страны.

Право главы государства миловать отличается от всех других его полномочий тем, что при его осуществлении он не связан законодательными рамками и имеет право принять или не принять во внимание любые обстоятельства: характер преступления, личность осужденного, ход процесса, мнение общественности и т.д. Именно так было сформулировано это право в законодательстве Российской Империи. Статья 165 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. гласила: «Помилование и прощение виновных лиц ни в коем случае не зависит от суда. Оно непосредственно исходит от Верховной Самодержавной власти и может быть лишь действием монаршего милосердия»³.

Точно таким же образом охарактеризовал его Конституционный Суд РФ, указав, что «осуществление помилования является закрепленной непосредственно в Конституции Российской Федерации исключительной прерогативой Президента Российской Федерации как главы государства. Акт о помиловании действует самостоятельно, *не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения, реализуется вне рамок отправления правосудия по уголовным делам*»⁴.

Президент вправе осуществить помилование независимо от стадии уголовного процесса и просьбы осужденного, которая выступает всего лишь факультативным основанием помилования. Скорее, даже не основанием, а *одним из источников инициативы для начала рассмотрения вопроса о помиловании*. Одним из...!

Аналогичного понимания правовой природы и сущности помилования придерживается Верховный Суд РФ. В Определении от 11 марта 2008 г. № КАС08-64 он указал, что, будучи институтом конституционного права,

³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. - Санкт-Петербург: Издание Н.С.Таганцева, 1913. С.249.

⁴ См. Определения Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 190-О и от 15 января 2009 г. № 276-0-0, № 280-0-0, № 281-0-0, № 282-0-0, № 283-0-0 и № 284-0-0; подробнее: *Елинский А.В.* Вопросы помилования в решениях Конституционного суда Российской Федерации // <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=1043>

помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, которые регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства и разрешаются судом⁵.

Помилование как исключительное полномочие главы государства может осуществляется *как по его непосредственному усмотрению*⁶, *так и по ходатайству суда, администрации или частных лиц*. Акт помилования может издаваться без ходатайства, без согласия, без одобрения и даже вопреки воле осужденного.

При этом подчеркнем, что речь здесь идет именно об осужденном, в отношении которого приговор уже вступил в законную силу. Выяснение же воли подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (в форме его согласия на прекращение уголовного дела), то есть лица, в отношении которого приговор еще не вступил в законную силу, конечно, требуется, поскольку каждый имеет право настаивать на своей невинности и требовать рассмотрения судом уголовного дела по существу, к чему мы еще вернемся. Однако, если право на справедливый суд является фундаментальным и не подлежащим ограничению, то ни одно современное государство не признает и не может признавать некое «право на нахождение в темнице», которое якобы могло бы быть ограничено актом о помиловании осужденного и требовало бы согласия или воли последнего.

Помимо того, акт помилования осужденного, реализовавшего свое фундаментальное право на доступ к судье, не может ставиться в зависимость

⁵ Архив Конституционного Суда. Дело № 382 от 13 января 2010 г.

⁶ Президент США Джеральд Форд как глава государства принял решение (8 сентября 1974 года), «проявляя милосердие», по собственному усмотрению целиком и полностью и безоговорочно помиловать своего предшественника Ричарда Никсона за все преступления, которые Никсон «совершил или мог совершить» за время своего президентства (см. «Прокламация Президента Джеральда Р. Форда от 8 сентября 1974 года № 4311, дарующая помилование Ричарду Никсону» <http://www.ford.utexas.edu/LIBRARY/speeches/740061.htm>). В этой связи все расследования причастности Никсона к Уотергейтскому скандальному делу были прекращены. При этом до конца дней своих Никсон отрицал свою виновность в каких-либо приписываемых ему преступлениях, связанных с этим делом.

от воли милуемого или его отношения к предъявленному обвинению, поскольку является не актом правосудия, а «актом милосердия». Между прочим, 8 марта 2003 г. Президентом России были помилованы 97 женщин, ни одна кандидатура из которых не рассматривалась в региональных комиссиях по помилованию. И это не единственный случай⁸.

3.

Из ч.2 ст.84 УК РФ следует, что помилование применяется только к осужденному. Поскольку в уже упоминавшемся Определении Конституционного Суда четко сказано: «акт о помиловании... реализуется вне рамок отправления правосудия по уголовным делам».

Поэтому право миловать может быть использовано на любой стадии уголовного процесса: 1) до судебного приговора, 2) после приговора, но до приведения его в исполнение, 3) во время отбытия наказания. В первом случае помилование часто называется аболицией⁹, во втором - помилованием в собственном смысле, в третьем - восстановлением прав.

В обоих последних случаях помилование может быть полное, безусловное, отменяющее все наказание, со всеми последствиями его, или частичное, условное, только смягчающее строгость наказания. При помиловании после судебного приговора о согласии на то милуемого не может быть и речи, так как оно касается лица, уже признанного виновным и приговоренного к наказанию.

4.

Президент РФ, утвердив своим Указом от 28 декабря 2001 г. № 1500 Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской

См.: Dictionnaire des sciences criminelles / sous la dir. de G. Lopez et S. Tzitzis. Paris. Dalloz. 2004. P. 47 (используемое в этом солиднейшем французском «Словаре уголовно-правовых наук» для характеристики института помилования определение *acte de clemence* может быть также переведено как «акт великодушия», что не менее точно отражает природу этого института).

о

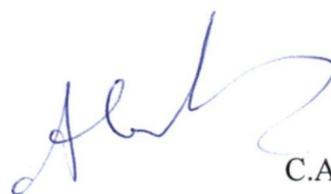
Newsru.com // <http://www.temadnya.ru/archive/22sep2004/index.htm>

⁹ **Аболиция** - отмена, прекращение, уничтожение, особенно действия уголовного суда - была известна еще в римском праве.

Федерации и предусмотрев в нем, что «помилование осуществляется путем издания указа Президента Российской Федерации о помиловании *на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость*» (п.1 Положения), существенно сузил свое собственное *исключительное* право, возможность реализовать свою волю вне зависимости от воли кого бы то ни было. И *такое сужение противоречит одной из основных функций главы государства, названной в ст.80 Конституции РФ: Президент - гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина.*

Между прочим, *Президент косвенно подтвердил, что его полномочие миловать не связано с правом на просьбу о помиловании.* В приведенной формулировке п.1 Положения говорится о ходатайстве не только осужденного, но и *лица, уже отбывшего наказание.* Тем самым такая норма, если бы акт помилования действительно был связан только с просьбой о нем, вошла бы в противоречие с ч.3 ст.50 Конституции, ибо ее смысл сводится к просьбе просить о помиловании либо о смягчении наказания (что, как уже сказано, является одним из видов помилования) человека, *отбывающего* наказание, а не уже отбывшего его.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и
муниципального права юридического
факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
Заслуженный юрист Российской Федерации

С.А.Авакьян

Заслуженный профессор права имени Рэймонда Ф. Рапса,
член-корреспондент Международной академии
сравнительного права

[^]-Ц.
V

В.А.Власихин

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова; международный эксперт
по судебно-правовой реформе **ООН**,
член Международной ассоциации уголовного права

Л.В.Головко

Доктор юридических наук,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

М.А.Краснов

Кандидат юридических наук,
Судья Конституционного суда в отставке,
Заместитель председателя Комиссии
Верховного Совета РСФСР
по вопросам помилования 1990-1991 гг.

А.Л.Кононов

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права юридического
факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
Председатель Верховного Совета СССР 1990-1991 гг.,
депутат Государственной Думы I-III созывов,
Председатель комитета по конституционному
законодательству и государственному строительству

А.И.Лукьянов

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права юридического
факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
директор института мониторинга эффективности
правоприменения Общественной палаты
Российской Федерации

Е.А.Лукьянова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
член научно-консультативного
Совета при Верховном Суде Российской Федерации

А.В.Наумов

Доктор юридических наук,
зам. заведующего кафедрой конституционного и
муниципального права Российского государственного
торгово-экономического университета

А.М.Осавелюк

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права юридического
факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
начальник Проектно-исследовательского
Управления Российского Международного
Олимпийского Университета

Н.Л.Пешин